

Один за другим они сжимали кисти в руках, предаваясь беспорядочным мыслям. Уже само осознание того, что их экзаменационные листы отличаются от тех, что они ожидали, вызывало страх. Они начали подозревать, что утечка вопросов могла быть раскрыта и экзаменаторы просто выжидают, не предпринимая явных действий. Теперь, увидев, что произошло с экзаменуемым Куном, некоторые, с более слабой психикой, покрылись холодным потом. Напряжение было настолько сильным, что даже те, у кого были какие-то идеи для ответа, начали писать в полусознательном состоянии.

Цзян Синсю играл с двумя маленькими чернильными обезьянками [мо-хоу], которые не требовали присмотра. Они цеплялись за его большие пальцы, обхватывая их всеми своими лапками.

В перерывах между делами он иногда позволял себе немного развлечься, желая узнать, что чувствуют те, кто думал, что заранее получил вопросы к экзамену, переживая такие резкие перемены.

Конечно же, задания не могли быть одинаковыми.

В Великой Чу [Да Чу] не было правила иметь несколько вариантов экзаменационных листов. Даже когда ранее высокопоставленный чиновник с Западных ворот принёс несколько экземпляров для выбора, те, кто устроил утечку, не задумывались об этом слишком глубоко, не сумев выйти за рамки привычных представлений.

В современном мире всё иначе. По крайней мере, нужно было сдать два экзаменационных листа: один основной, другой запасной. И до самого начала экзамена, кроме определённых руководителей, никто не знал, какой из них будет использован.

В любом случае, Цзян Синсю с лёгкостью подготовил десять вариантов экзаменационных листов: А, Б, В, Г и так далее, с примерно одинаковым уровнем сложности, гарантируя, что не будет одинаковых подходов к ответам.

Когда экзаменационный двор [гунъюань] закрылся, лицо экзаменатора Лу позеленело, увидев, что Цзян Синсю вынес десять вариантов.

*

Через три дня, после сдачи заданий первого этапа, начался второй, где проверялись навыки написания эссе, составления официальных документов и вынесения судебных решений.

То есть умение писать рассуждения, подражать вышестоящим чиновникам в составлении указов и давать комментарии к документам, представленным подчинёнными.

На этот раз тема для рассуждения была куда сложнее, чем та, что была вывешена у входа.

Ночью голубь тихо вылетел из одной из келий, его серое тело скрывалось в темноте.

Экзаменатор Лу увидел это, но сделал вид, что не заметил. Ведь это был тот самый голубь, которого он принёс за взятку, тайно передав его одному из экзаменуемых после того, как тот выбрал свою келью.

Затем голубь облетел экзаменационный двор и сел на стол Цзян Синсю, покорно протянув лапку, чтобы тот мог увидеть привязанный к ней свёрток.

Экзаменатор Лу:

[!!!]

Чей это голубь?!

Голубь выпятил свою грудку, покрытую густыми перьями.

Голубь Владыки Цзывэй [Цзывэй дицзюнь]!

Экзаменуемого привели, но он проявил хитрость, специально используя другой почерк для переписывания. Один голубь не мог доказать, что это он его выпустил.

Цзян Синсю с лёгкой усмешкой посмотрел на него, извинился и отпустил его обратно на экзамен. Затем, спустя некоторое время, погладил голубя по голове и тихо сказал:

— Иди, отправляйся туда, куда тебе нужно.

Голубь взмыл в небо.

Это был обученный голубь, который точно не заблудится.

Он приземлился во внутреннем дворе одного из домов в столице, где его уже ждали. Человек, ожидавший его, с облегчением вздохнул, хотя голубь прибыл чуть позже, чем ожидалось. Он тут же поручил подготовленному человеку написать ответ и привязал свёрток к лапке голубя.

Голубь вернулся и точно приземлился в келью того самого экзаменуемого.

Где его тут же схватили слуги, стоявшие рядом.

*

После четырёх этапов и семи дней экзамены подошли к концу.

Первый принц [Да-хуанцзы] был полон уверенности.

Он организовал множество случаев списывания на экзамене, ведь всем известно, что ни одна династия не терпит мошенничества на кэцзюй. Если поймают на месте, это одно, но если позволить экзаменуемым завершить экзамен, даже если экзаменаторы не были в сговоре, им всё равно не сдобровать.

Казнь или ссылка для принца были маловероятны, но серьёзный удар по его репутации был гарантирован. Кроме того, в народе распространились бы слухи о том, что одиннадцатый принц не годится для управления государством.

— Сира, о чём ты думаешь? Ты выглядишь таким счастливым.

В поле зрения первого принца вошла танцовщица с Западных земель [Сиюй], её нежные босые ноги ступили в комнату, словно наступив на его сердце. На её тонких лодыжках были красные верёвочки, которые заставляли его сердце биться чаще, чем шёлковые чулки.

Первый принц обнял гибкую талию танцовщицы и подумал, что раз уж дело дошло до этого, то всё уже готово. Рассказать своей женщине не страшно, ведь стены не имеют ушей.

Он с гордостью сказал:

— Я подстроил ловушку для Цзян Цая, и скоро он окажется в затруднительном положении!

Он подробно рассказал о вдове и утечке экзаменационных вопросов.

Закончив, он с лёгким сожалением добавил:

— Хотя Саньнян — вдова и уже была с другим мужчиной, мне всё равно жаль, что она должна себя унижать. Это Саньнян настаивала на том, чтобы пожертвовать собой ради меня. Я уговаривал её, но она не слушала, и мне пришлось с болью согласиться.

Танцовщица с Западных земель с пониманием показала выражение восхищения: «Вау, господин, твоя хитрость не знает границ», полностью удовлетворяя самолюбие первого принца.

В душе же она смеялась: «Хитрость не знает границ? Да ты даже не знаешь, что у вдовы есть другой покровитель. Где ты найдёшь столько красивых вдов, которые будут преданы тебе, даже если не попадут в твой гарем, и готовы пожертвовать собой ради твоих амбиций?»

Она мягко спросила:

— Так что, господин, теперь ты собираешься встретиться с императором и разоблачить мошенничество на кэцзюй?

Первый принц поцеловал её:

— Ты действительно умна, дорогая.

Он поднялся и отправился во дворец, чтобы доложить об этом императору и представить доказательства.

Как и ожидал первый принц, император [хуанди] пришёл в ярость, но, учитывая других экзаменуемых, сдержал себя до момента открытия экзаменационного двора, где у ворот уже стояли солдаты.

Командир с серьёзным выражением лица объявил:

— По приказу императора, в этом году на кэцзюй обнаружены случаи утечки вопросов. Необходимо провести тщательную проверку. Никто не должен покидать экзаменационный двор. Нарушители будут казнены!

Услышав это, несколько экзаменуемых тут же упали в обморок.

Если мошенничество будет доказано, независимо от того, участвовали они в нём или нет, их результаты аннулируются. Это означало, что они зря потратили время.

Цзян Синсю, выполняя обязанности главного экзаменатора, взял ситуацию под контроль, приказав слугам отнести потерявших сознание экзаменуемых в проветриваемое место, чтобы они могли дышать. Затем он приказал экзаменуемым не шуметь и вернуться в свои кельи, ожидая проверки.

— Не волнуйтесь, те, кто пытался списать, уже были удалены мной. Я гарантирую, что никто из присутствующих не прибегал к нечестным методам. Чернильные обезьянки...

— Ты гарантируешь? Как ты можешь гарантировать!

Цзян Синсю обернулся и увидел, что император, пылая гневом, подошёл к нему и начал ругать:

— Цзян Цай, я, несмотря на возражения, назначил тебя главным экзаменатором, думая, что твоя природная одарённость и гибкость помогут Великой Чу выбрать больше талантов. Но ты оказался посредственным, недостойным этой должности. Ты возгордился, пренебрёг другими экзаменаторами, взял всю власть в свои руки, плохо следил за порядком, что привело к утечке вопросов. А теперь ты ещё и безосновательно даёшь обещания.

Император раздражённо махнул рукавом:

— Я слышал, что в народе ходят слухи, будто ты — воплощение Владыки Цзывэй? Ха, разве Владыка Цзывэй был бы таким? Я думаю, ты — зловещая звезда, звезда неудачи!

Народ, как всегда, легко поддаётся слухам. Император специально устроил скандал у ворот экзаменационного двора, удовлетворённо наблюдая, как люди отходят в сторону, смотря на одиннадцатого принца с подозрением.

— Звезда неудачи? — Цзян Синсю рассмеялся. — Ты, истинный Сын Неба, родил звезду неудачи?

Император, конечно, не был глупцом. Он помнил клятву, которую дал ранее. Но, как истинный мастер политических интриг, он тогда сыграл хитро.

Он сказал: «Я буду относиться к одиннадцатому принцу и другим принцам одинаково, без предпочтений». Император был уверен, что даже если бы главным экзаменатором был первый принц, он всё равно бы нанёс ему удар ради баланса, а не из-за личной неприязни к Цзян Цаю.

Он не хотел, чтобы кто-то из принцев стал слишком сильным. Баланс, а затем взаимное уничтожение.

Ему уже сорок лет, кто знает, сколько он ещё проживёт. Пока он жив, он не позволит никому угрожать его трону!

Никому!

Поэтому, услышав намёк Цзян Синсю: «Если сын — звезда неудачи, то кто тогда его отец?», он действительно разозлился:

— Дерзость! Схватите этого негодяя!

Он ещё не старик, а сын уже позволяет себе так говорить! Если он состарится, то что, он начнёт захватывать трон?!

Первый принц, шедший за императором, издали с притворным сожалением вздохнул:

— Одиннадцатый, что я могу сказать? Ты действительно позволил своей матери и брату убедить себя, что ты — воплощение Владыки Цзывэй?

Ещё Владыка Цзывэй, неужели ты так заигрался, что сам поверил в это? Эх, постоянно обманываешь, пока сам не поверишь.

Только такой, как я, всегда осторожный и внимательный, сможет выйти победителем в конце.

Кто же ещё станет следующим императором, если не я!

Стража, естественно, подчинилась приказу императора, поклонилась Цзян Синсю:

— Одиннадцатый принц, простите нас.

И подошла к нему.

Цзян Синсю сделал два шага назад.

Император едва заметно улыбнулся.

Авторское примечание: Император, конечно, не был глупцом. Он помнил клятву, которую дал ранее. Но, как истинный мастер политических интриг, он тогда сыграл хитро. Он сказал: «Я буду относиться к одиннадцатому принцу и другим принцам одинаково, без предпочтений». Император был уверен, что даже если бы главным экзаменатором был первый принц, он всё равно бы нанёс ему удар ради баланса, а не из-за личной неприязни к Цзян Цяю. Он не хотел, чтобы кто-то из принцев стал слишком сильным. Баланс, а затем взаимное уничтожение. Ему уже сорок лет, кто знает, сколько он ещё проживёт. Пока он жив, он не позволит никому угрожать его трону! Никому!

<http://bllate.org/book/16223/1457433>